Мальдивские острова

(Осталось 3 месяца до появления Камня-Ядра)

У всего есть свои преимущества и недостатки.

Например, то что ты полубог давало тебя силы, о которых простые смертные не могли даже мечтать.

Арджуна не возражал против этой силы, он знал, как управлять ею, и знал, как справляться с обязанностями, которые приходили вместе с силами. Его проблема заключалась во внешности и телосложении, которые могли привлечь нежелательное внимание. Как и сейчас, он был на острове Миру и направлялся на встречу с отцом.

Конечно, он оделся соответственно месту, что, к сожалению, привлекло внимание противоположного пола.

"Мне очень жаль", - вежливо отказывал Арджуна французским девушкам. Он знал, что девушки хотели как лучше, он надеялся, что это так. Просто он не умел обращаться с такими напористыми и агрессивными женщинами. И, как обычно, девушки восприняли это как вызов, что в конце концов заставило его прибегнуть к магии, чтобы выбраться из этой передряги.

Наконец, спустя, казалось, целую вечность, он нашел своего отца.

Индра лежал на длинном шезлонге и выглядел расслабленным и беззаботным. Его цветастая гавайская рубашка и большие солнцезащитные очки очень соответствовали общему настроению этого места. Никто бы не догадался, что этот стильный мужчина средних лет на самом деле был одним из сильнейших существ в этом измерении.

"Добрый день, отец".

Индра не шелохнулся, но медленно направил голову к пустому креслу рядом с собой.

Арджуна вежливо сел, но: "Расслабься, мальчик, мы здесь, чтобы поболтать. Не нужно выглядеть так официально и чопорно".

Кивнув, Арджуна опустился на стул. Он старался быть расслабленным, быть в настроении, но ему это с трудом удавалось. В его защиту можно сказать, что тема, которую он собирался обсудить, не была тем, что можно сделать в такой расслабляющей манере.

"Почему бы тебе не начать с того, что тебя больше всего напрягает?"

Как всегда, Арджуна знал, что не сможет ничего скрыть от своего отца: "Отец, при всем уважении, могу я узнать, какие у тебя планы относительно предстоящей холодной войны?"

"Никаких".

Каким бы Арджуна ни предполагал ответ своего отца, это было далеко не так. Он не знал, как на это реагировать, в результате чего не смог продолжить разговор.

Но казалось, что Индра предсказал и это: "Я ничего не планирую в этой холодной войне, потому что в конце концов она бессмысленна". Можешь ли ты угадать, Арджуна? Почему я думаю, что это бессмысленно, хм~".

Арджуна очень старался, но не смог придумать ничего путного. Вздохнув, он покачал головой.

"Тогда давай попробуем с другой стороны, знаешь ли ты, почему происходит так называемая холодная война?"

Теперь это было то, что он знал: "Холодная война - это когда фракции среднего класса предпринимают пассивно-агрессивные шаги в борьбе друг против друга, чтобы показать превосходство между собой и в то же время убедиться, что фракции высшего класса не будут слишком вовлечены. В некотором смысле, для них это лучшая возможность стать сильнее".

Индра снял солнцезащитные очки и посмотрел на Арджуну: "Ты только что сам ответил на свои вопросы".

"Да, мы не должны быть слишком вовлечены в войну. Но значит ли это, что мы вообще ничего не будем делать? Даже после того, как увидели жестокость и несправедливость по отношению к невинным".

Арджуна нахмурился: "Война еще даже не началась, а греческая фракция уже начала свою кампанию. И, судя по тому, что я видел, они ведут себя откровенно агрессивно".

"Но разве они как-то обидели нас?" Ответ на вопрос Индры был прост, Арджуна знал это, но чувствовал, что это неправильно.

"Возможно, ты увидели что-то в своем пребывании во фракции Героев, что сделало тебя таким беспокойным, я сожалею об этом. Но позволь мне рассказать тебе кое-что о фракции греков. Они - бесхребетные трусы, которые только и умеют, что трахать и топтать слабых", - ненависть в голосе Индры удивила Арджуну.

Но он не закончил: "Они никогда не будут сражаться с тем, кто находится с ними на равных, не говоря уже о том, кто сильнее. Они всегда будут нападать на слабых и легкую добычу. Так было всегда. Если бы это полностью зависело от меня, они бы

давно погибли".

"Тогда почему?"

"У всего есть свои преимущества и недостатки", - Арджуна моргнул, но ничего не сказал, позволив Индре продолжить: "Индуистская фракция - это фракция высшего класса из-за Тримурти. Пока он жив и здоров, даже библейская фракция в целом не осмелится пересечься с нами. Никто не может этого отрицать. Но всегда есть шанс, что этот баланс может быть нарушен. Поэтому, чтобы этого не произошло, Тримурти установили некоторые правила. С точки зрения нашей фракции, эти правила призваны помочь нам процветать и в то же время, чтобы убедиться, что мы, как фракция, всегда на нейтральной стороне. Но если посмотреть на картину в целом, есть случаи, когда эти правила ограничивают нас".

"Могу ли я узнать, что это за правила?" Арджуна слышал это впервые.

"Я расскажу тебе подробно, когда придет время", - ответил Индра, надевая солнечные очки и снова расслабляясь на своем шезлонге, - "Но одно я могу сказать точно: эта холодная война никак не затронет фракцию индусов".

"Но ведь гибнут невинные люди". Арджуна старался изо всех сил, но в его тоне сквозила злость.

"Тогда сделай что-нибудь с этим".

Арджуна снова был ошеломлен ответом, но ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы полностью понять, что пытается сделать его отец. Он сел ровнее и посмотрел на отца, даже в черных солнцезащитных очках было видно, что глаза отца закрыты.

Но он знал, что его внимание полностью приковано к нему: "Отец, расскажи мне, что ты знаешь о греческой фракции, кроме своего личного мнения".

"У меня есть кое-что, что может быть полезным, но что ты можешь предложить взамен". Последовал ровный ответ.

Для других это могло показаться странным, даже унизительным, что Индра так строго относится к таким незначительным вопросам, хотя другой стороной был его собственный сын. Но для Арджуны это было честью. С юных лет он понимал, что Индра так поступает, чтобы научить его вести переговоры, и в то же время это свидетельствовало о том, что во время подобных дискуссий Индра считает Арджуну равным себе.

Улыбнувшись, Арджуна ответил: "Я знаю истинную цель, почему Офис создала бригаду Хаоса, и я также знаю, как сильно она потерпит неудачу в достижении своей цели".

Индра ничего не сказал, но его широкая улыбка, полная гордости, сказала Арджуне, что он уловил его интерес: "Ее конечное желание - убрать Великого Красного из пространственного разрыва и вернуть свой дом. Она знает, что не сможет сделать это в одиночку, поэтому хочет склонить чашу на свою сторону, собрав сильных личностей".

Горделивая улыбка на лице Индры полностью исчезла. Он снова снял солнечные очки и начал тереть переносицу: "Ты хочешь сказать, что одно из сильнейших существ в нашем измерении, существо класса Зверя, настолько глупо и наивно?"

Арджуна понимал разочарование отца, в конце концов, он сам испытывал точно такие же чувства, когда впервые узнал об этом. Как кто-то из них мог помочь Офис против Великого Красного? Сколько бы людей она ни собрала, все они будут считаться меньше, чем муравьями по сравнению с Великим Красным, если только они не относятся хотя бы к Суперклассу.

"Но это не главная причина ее поражения. Я считаю, что есть кто-то, кто дергает за ниточки из тени и контролирует движения Бригады Хаоса".

"У тебя есть идеи, кто это может быть?"

Арджуна вздохнул и просто покачал головой. Дело было не в том, что он не пытался, а в том, что этот человек всегда был на несколько шагов впереди него. И он знал, что не может быть слишком настойчивым, иначе его положение окажется под угрозой.

Индра потирал подбородок, его взгляд был устремлен на спокойное море перед ними. Внезапно он улыбнулся: "Тогда почему бы тебе не воспользоваться ситуацией?".

Арджуна знал, почему его отец остановился на этом, - он хотел проверить, сможет ли тот понять, на какую возможность он указывает. Но если серьезно, что могла предложить такая грязная организация. Все там были за...

Его глаза расширились, и он увидел, что отец улыбается ему: "Ты хочешь, чтобы я создал свою собственную команду".

"Знаешь, что я ненавижу больше всего, Арджуна", - Индра улыбнулся, но его глаза стали холодными.

Несмотря на то, что он смотрел на него, Арджуна видел, что его глаза видят что-то другое: "Когда у тебя есть сила, но ты не предпринимаешь необходимых действий, и в то же время не позволяешь другим предпринимать их тоже. Возьмем, к примеру, этого Цао Цао. Он владеет Истинным Лонгином, самым сильным Лонгином из когда-либо существовавших. Вещи, которые он может сделать, возможности... они бесконечны. Он может изменить мир к лучшему или к худшему. Он может буквально перестроить баланс сил в нашем мире. И в конце концов он решил использовать эту силу для удовлетворения собственной жадности и потребностей. Я могу сказать тебе прямо сейчас, это не закончится хорошо для фракции Героев. Цао Цао обязательно разозлит не тех людей, что приведет к его гибели, и всех, кто пойдет за ним".

Индра не ошибался. Арджуна знал это, он чувствовал это. Он также знал, как правильно поступить, но сделать этот шаг означало: "Есть немало тех, кто недоволен тем, как Цао Цао управляет командой. И не только он, есть много людей... хороших людей, которые разочарованы тем, как работает бригада Хаоса. Но они в кандалах".

Индра ничего не сказал, но Арджуна понял немой вопрос: "Да, я могу собрать почти всех их, чтобы они работали со мной. Но это сильно ускорит их планы".

Видя вопросительный взгляд Индры, Арджуна начал тереть переносицу: "У всех так называемых фракций внутри Бригады Хаоса есть свои планы, свои мини-планы, ведущие к более масштабным. Сейчас все не торопятся, потому что ничего серьезного не происходит. Но если я сделаю этот шаг, если я соберу всех этих людей в одну команду, это нарушит их планы и баланс внутри организации".

Арджуна посмотрел на Индру, чтобы убедиться, что тот ясно понял его мысль: "Если я сделаю этот шаг, некоторые придут за мной и моей командой. Я не боюсь их. Я боюсь тех, кто пойдет на радикальные меры, чтобы убедиться, что они смогут достичь своих амбициозных целей. Их не будут волновать никакие последствия. В результате чего погибнет много невинных людей".

"Множество невинных людей умирает прямо сейчас".

Арджуна не закончил, но его слова застряли на безжалостном заявлении Индры.

Казалось, его отец еще не закончил: "Ты хотел знать, что делают греческие фракции? Они нацелены на любые фракции низкого класса или магические племена и порабощают их. Их цель - собрать знания, связанные с чем-либо отдаленно напоминающим магию. Причина их агрессивного подхода в том, что почти все остальные фракции среднего класса все еще работают над своей защитой. И почему они сосредоточились на магических знаниях, так это потому, что они пытаются усовершенствовать свои

уже существующее анти-магическое и анти-сверхъестественное оружие. Имей в виду, что они также испытывают это оружие на практике. Что касается того, как они испытывают свое новое оружие, я оставлю это на твое воображение".

Индра наклонился к Арджуне, интенсивность его взгляда почти заставила Арджуну отвернуться: "Так что поверь мне, когда я говорю, что ты еще не знаешь, насколько они действительно безжалостны и жестоки".

Напряжение сохранялось лишь мгновение, а затем Индра ни с того ни с сего встал и медленно начал разминаться: "Арджуна, тебе стоит поучиться у Наруто Оцуцуки. Во время событий резни Некошоу он знал, что его действия будут иметь последствия, но он все равно пошел на это, чтобы восстановить справедливость для своего народа. И если быть честным, он действительно хорошо справился с ситуацией. Да, некоторые фракции воспользовались этим, чтобы начать холодную войну. Но разве он сидит и кусает большой палец, размышляя, что же ему сейчас делать? Нет."

Индра повернулся к Арджуне: "Я не могу сказать тебе, чем закончится холодная война, но я могу сказать тебе следующее, Арджуна. Тот, кто действительно победит в этой войне, будет Королевство Авалон. Но да, будут и потери. Потому что, в конце концов, у каждого есть свой предел".

Индра начал идти, Арджуна тут же последовал за ним, идя бок о бок: "Ты говоришь мне сделать решительный шаг".

Индра фыркнул: "Сынок, я ничего не говорю тебе делать. Это твоя жизнь, твой выбор. Мой единственный совет тебе: прими тот факт, что у каждого действия есть свои последствия. У каждого действия есть свои плюсы и минусы. Ты не можешь сделать так, чтобы все шло так, как ты хочешь. Жизнь так не устроена".

Арджуна сухо рассмеялся. Он должен был признать, что Индра был действительно хорош в ободряющих беседах: "Иногда мне хочется, чтобы все было немного проще".

"Разве не всем нам этого хочется?" ответил Индра с горькой улыбкой.

Молчание между отцом и сыном длилось несколько долгих минут, прежде чем Арджуна перестал идти.

Индра сделал несколько шагов, прежде чем тоже остановился. Сделав глубокий вдох, Арджуна посмотрел на своего отца, его тон был полон убежденности: "Отец, я хотел бы быть освобожденным от твоей личной армии".

Индра кивнул с безэмоциональным выражением лица: "И я также хотел бы отказаться от своей нынешней миссии".

"Разрешаю, но могу я узнать почему?"

Арджуна ответил не сразу. Не потому, что он не был уверен в своем ответе, просто ему нужно было время, чтобы сказать все как следует: "Я создам собственную команду. Это наверняка будет иметь последствия, и я планирую довести дело до конца, прежде чем отправиться за греческой фракцией".

Индра ничего не сказал, он просто поднял правую руку ладонью вверх. И через секунду на его ладони появилось слишком знакомое оружие.

"Васави Шакти!" Арджуна не мог не восхититься этим оружием. Но на этом удивление не закончилось,

"Возьми его, оно твое".

Арджуна потерял дар речи, услышав слова отца. Это было не обычное оружие, которое дарил ему отец, это было оружие, предназначенное для боя между существами Высшего класса.

"Я ..."

"Вопрос не в том, достоин ты или нет? Вопрос в том, готов ли ты взять на себя ответственность за владение таким оружием или нет?".

Казалось, что его отец был тверд в своем решении. Единственной причиной его колебаний была сила, которой обладала Васави Шакти. Если бы он мог использовать хотя бы половину той силы, которой она обладала, он мог бы... И тут его осенило.

Настоящая причина того, почему отец дал ему Васави Шакти.

Арджуна медленно подошел и встал на колени перед отцом, поднял руки и взял оружие. Оружие было легким, но сила, заключенная в нем, заставляла чувствовать, что оно тяжелее Гималаев.

"Скоро увидимся, сын мой", - с этими словами Индра исчез, оставив очень обеспокоенного, но решительного Арджуну.

http://tl.rulate.ru/book/67684/1801614